

Вань Куйсюн поднялся с колен Вэй Сяои и, глядя на Ван Яцинь, спросил:

— Что ты готовишь? Я еще не ел, есть что-нибудь лишнее?

Ван Яцинь сначала опешила, но тут же сообразила:

— А, да, есть. Я принесу тебе. Сяои, ты тоже хочешь? Присоединишься?

— Хорошо, я тоже еще не ел.

Вэй Сяои тоже не стал церемониться.

Ван Яцинь с улыбкой поспешила выйти, но едва переступила порог, как столкнулась с кем-то. Их взгляды встретились, и оба мгновенно удивились.

Ван Яцинь слегка отступила в сторону. На Вань Хане была полицейская форма.

— Дядя?

Вань Куйсюн, увидев, что это Вань Хан, слегка вздрогнул.

Вэй Сяои потер нос:

— Дядя.

Вань Хан, увидев их, растерялся:

— Что вы тут делаете? Школьники в баре? Быстро выходите.

Вань Куйсюн и Вэй Сяои даже не обратили на него внимания, просто сели за ближайшую стойку.

Вань Хан усмехнулся, снял полицейскую форму и фуражку, оставшись в черной майке. Его мускулистое тело выглядело идеально, он был просто невероятно красив.

Ван Яцинь замерла, уставившись на него. Дядя? Это дядя Сюна?

Вань Куйсюн, заметив ее замешательство, поспешил позвать.

Ван Яцинь мгновенно очнулась и поспешила наверх.

Вань Хан долго смотрел ей вслед.

Вань Куйсюн, заметив его взгляд, сдержал улыбку и постучал по столу:

— Очнись, очнись.

— Кто она? Почему я раньше ее не видел?

— Она говорит, что она хозяйка. Этот бар раньше был ее, а теперь половина прав управления у меня.

— О, без макияжа не узнал.

— А что, знакомы?

— Раньше приходил с проверкой, видел ее с макияжем.

И действительно, сегодня Ван Яцинъ была без макияжа, ее кожа была ухоженной. С макияжем она выглядела соблазнительно, а без него — гораздо более невинно.

Вскоре Ван Яцинъ спустилась с небольшим подносом. Вань Хан, увидев, что она одна несет столько вещей, поспешил помочь.

— Давай я.

Простое предложение снова заставило Ван Яцинъ замереть.

На столе появились четыре блюда, суп и три пары палочек для еды.

Ван Яцинъ протянула Вэй Сяои и Вань Куйсюну, а третью пару — Вань Хану.

Вань Хан на мгновение замер, но затем отказался:

— Я уже поел, ешьте сами.

Ван Яцинъ, увидев его отказ, ничего не сказала и села рядом, начав есть.

Чу Цзян тоже вернулся. Увидев их, он улыбнулся и поздоровался.

Они просто махнули ему в ответ.

Ван Яцинъ встала и совершенно естественно взяла у него ключи от машины:

— Ты ел? Хочешь еще немного?

— Да, пожалуй.

Чу Цзян тоже не стал церемониться и сел на место, где только что сидела Ван Яцинъ.

Вань Хан внимательно осмотрел Чу Цзяна, и вид их естественной близости вызвал у него легкое раздражение.

Ван Яцинъ быстро вернулась и протянула ему миску риса.

Чу Цзян только теперь заметил, что она без макияжа.

— Сяо Я, я заметил, что ты без макияжа выглядишь еще лучше.

— Правда? Ха-ха, если Цзян хвалит, значит, сегодня я смогу хорошо выспаться.

Чу Цзян легонько щелкнул ее по лбу. Ван Яцинъ засмеялась.

Они вели себя так, словно вокруг никого не было, и для Вань Хана это выглядело как флирт.

После еды Ван Яцинъ убрала со стола и, взяв тарелку, пошла на второй этаж. Но едва сделала шаг, как поскользнулась. Чу Цзян и Вань Хан инстинктивно подхватили ее.

— Дядя, ты вовремя подоспел на помощь.

Слова Вань Куйсюна заставили Чу Цзяна внимательно посмотреть на Вань Хана. Раньше он

сидел за соседней стойкой, и Чу Цзян думал, что это просто посетитель.

Ван Яцинь, держась за руку Вань Хана, мгновенно отпустила его.

— Спасибо.

Ее мягкий голос заставил сердце Вань Хана забиться сильнее, и тепло на его руке, казалось, все еще оставалось.

Чу Цзян, посмотрев на них, рассмеялся. Он просто подхватил Ван Яцинь на руки и унес на второй этаж. Вань Хан почувствовал легкую грусть.

Вань Куйсюн, увидев растерянность своего дяди, чуть не умер со смеху. Вэй Сяои тоже что-то понял.

Когда Ван Яцинь снова появилась в баре, она уже была с макияжем, в ярко-красном платье, выглядела очень сексуально.

Чу Цзян взял ключи у стойки и ушел, ему нужно было забрать Чжан Вэя.

Вань Хан не мог оторвать взгляда от этой фигуры.

Постепенно бар наполнился людьми. Ван Яцинь начала обслуживать посетителей, пришла группа музыкантов, заиграла лирическая мелодия.

Вань Куйсюн и Вэй Сяои нашли самый темный уголок, заказали два коктейля «Пламя страсти».

Они чокнулись, и Вэй Сяои сделал небольшой глоток, он не очень хорошо пил.

Вань Куйсюн, увидев его осторожность, улыбнулся.

Он сам выпил большой глоток, сел на колени Вэй Сяои, обнял его за шею и поцеловал. Вэй Сяои обнял его за талию, отвечая на поцелуй, и неизвестно, кому достался этот глоток.

Рука Вэй Сяои скользнула под одежду Вань Куйсюна, ладонь скользила по пояснице.

Вань Куйсюн тоже не останавливался, они давно не были вместе, и оба скучали.

— Сяои, я скучал по тебе.

— Я тоже...

Они нежно обнялись, ища утешения в объятиях друг друга.

Вань Куйсюн дотронулся до Сяои. Сяои мгновенно возбудился в его руке.

— Дорогой, не разжигай огонь...

Вань Куйсюн покачал головой:

— Ничего, делай, что хочешь.

Вэй Сяои был в шоке, вокруг столько людей, он не хотел, чтобы его увидели в таком виде.

Вань Куйсюн, увидев его смущение, чуть не рассмеялся.

Он повернулся, взял со стола два бокала, выпил тот, в котором было меньше, до последней капли. Второй протянул Вэй Сяои.

Они посмотрели друг другу в глаза, Вэй Сяои взял бокал и тоже выпил залпом.

Несколько капель стекли по его губам на шею, Вань Куйсюн поднял голову и лизнул их.

Ощущение покалывания быстро распространилось по всему телу. Взгляд Вань Куйсюна потемнел.

Он расстегнул молнию на школьной форме Вэй Сяои и мгновенно снял ее, оба остались без рубашек, целуясь с наслаждением.

Периодически из-за стола доносились стоны Вань Куйсюна.

Вань Хан, наблюдая за их бесстыдством, был в шоке, он никогда не видел ничего подобного.

Чтобы предотвратить дальнейшие действия, Вань Хан шагнул вперед, взял полицейскую форму и сел напротив них.

Он просто смотрел, смогут ли они продолжать целоваться при нем.

Вэй Сяои, увидев его, мгновенно остановился.

Вань Куйсюн, которого целовали с наслаждением, был недоволен.

Вэй Сяои подмигнул ему, указывая на Вань Хана.

Вань Куйсюн повернулся и встретился взглядом с дядей:

— Дядя, ты можешь не мешать нам? Просто притворись, что не видишь нас, хорошо?

Вань Хан покачал головой, он уже увидел.

Вань Куйсюн был готов взорваться. Его тело жаждало удовлетворения.

Он больше не обращал внимания на Вань Хана, одной рукой обнял Вэй Сяои за шею, а другой начал рисовать круги на его груди.

— Сяои, — его голос был полон соблазна.

Одного слова хватило, чтобы Вэй Сяои потерял голову.

Он расстегнул штаны Вань Куйсюна и засунул руку внутрь, сжав мягкие ягодицы. Вань Куйсюн не сопротивлялся, даже помогал, изгибая бедра.

Вань Хан был в шоке, он буквально подпрыгнул на диване.

— Вы... вы... идите в номер.

— Нет, здесь интереснее.

— Вы... вы... просто бесстыдники.

Вань Хан долго не мог подобрать слов, чтобы выразить свои чувства.

Вань Куйсюн смеялся до слез:

— Дядя, не говори, что виноград зеленый, если ты его не можешь достать. Неудивительно, что тебе уже за тридцать, а ты все еще холостяк, совсем не понимаешь романтики.

Вань Хан чуть не задохнулся, он чувствовал, что однажды этот племянник его доведет.

Вань Куйсюн не стал больше обращать на него внимания.

Вэй Сяои тоже почувствовал, что это не очень хорошо, и попытался успокоить:

— Дорогой, может, мы выйдем? Иначе дядя действительно рассердится. В конце концов, я буду с тобой всю ночь и следующие два дня.

Вань Куйсюн, увидев его беспокойство, сдался:

— Ладно, ладно, он еще молод, в будущем я сделаю его бесстрашным.

Он взял рубашку и пиджак с дивана и начал одеваться. Как только они закончили, вернулись Чу Цзян и Чжан Вэй.

Чжан Вэй выглядел румяным, видимо, последние два дня у него все было хорошо.

— Сюн.

— Сяои.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16172/1450097>